

... ГЛАВА 1 ...

Осень понемногу вступала в свои права, окрашивая листву в желтые, оранжевые и багровые тона. Особенно своим ярким убранством радовали клены. И как-то не хотелось думать, что вскоре вся эта красота будет лежать под ногами, безжалостно растоптанная спешащими по своим делам прохожими, а потом и вовсе сметенная расторопными дворниками в мокрые кучи. Но до этого еще минимум месяц, а пока можно было позволить себе ненадолго замереть, не обращая внимания на окружающую суету, и просто любоваться осенними красками природы.

Вот и тори Эллария Резнак с удовольствием бы задержалась у ограды парка, но время беспощадно поджимало. Поэтому девушка, бодро цокая каблучками по брусчатке, спешила как могла, ибо не дело — опаздывать на работу. Особенно когда всего полгода назад взяли на должность, о которой Эллария мечтала все пять лет обучения. Хорошо хоть, квартиру снимала недалеко, всего в трех кварталах от святой святых — главного королевского архива. И когда до возделенной цели оставалось всего ничего, случилась первая неприятность за этот день. Ночью прошел сильный дождь, напоминая о себе прохладной свежестью и часто попадающимися лужами. Именно по одной из таких луж и проехал на приличной скорости черный монстр, сверкающий глянцевыми боками.

На свою беду Эллария как раз подходила к переходу и не успела отскочить назад. Грязная вода окатила ее от пояса темно-бордовой юбки, запачкав и низ жакета, до кончиков любимых кожаных туфельек. Девушка вздрогнула и прикусила губу, чтобы не разразиться площадной бранью. Тори такие выражения не красили, но уж очень хотелось высказать все, что она думает по этому поводу! Вокруг уже начали собираться люди, сочувственно охая и громко возмущаясь наглости некоторых водителей, Эллария же выдохнула, гордо подняла голову и, запомнив номер остановившегося перед поворотом обидчика, быстро зашагала в сторону огромного трехэтажного здания. В другой день она обязательно залюбовалась бы и белоснежными колоннами, и светло-бежевым облицовочным камнем, и высокими окнами, сверкающими на солнце идеально чистыми стеклами. Но точно не сейчас, когда с одежды неприятно капало, а в туфлях чавкало. Право слово, такое чувство, будто Эллария сама встала в ту грязную лужу! Но больше всего дискомфорта добавляли переглядывания и перешептывания. Не стоило сомневаться, все прохожие обратили внимание на ее плачевный вид.

Пришлось приложить усилия, чтобы не взлететь по широкой мраморной лестнице, а вполне спокойно, но быстро подняться. Терпеть мучения оставалось недолго. На проходной уже практически никого не было, кроме пары охранников в темно-зеленой служебной форме и нескольких припозднившихся сотрудников.

— Тори Эллария, вы в порядке? — обеспокоенно поинтересовался один из охранников, с заметным сочувствием рассматривая грязные разводы на мокрой ткани и прилипшие к ней мелкие песчинки.

— Вполне, — заверила девушка и выдавила улыбку. — Не случилось ничего такого, с чем бы я не смогла справиться.

— Может, вам чем-нибудь помочь? — любопытствовал мужчина, не поняв намека.

«Придушить того негодяя!» — кровожадно подумала тори Резнак, но вслух, конечно же, этого не сказала.

Еще раз заверив, что она сама со всем справится, Эллария достала из сумочки небольшой металлический прямоугольник, к которому крепился овальный мутно-серый кристалл. Приложив его к углублению в мраморной тумбе, немного подождала, пока не раздастся мелодичный перезвон. Это означало, что пропуск принят и можно пройти дальше.

Учтиво распрощавшись с охранниками, девушка ступила в одну из трех кабин, стоящих прямо напротив тумбы, и на этот раз приложила пропуск к небольшой панели, впаянной в полупрозрачную стену, произнеся: «Книжный отдел».

Пространство уже привычно заволочло белесым туманом, и спустя пару мгновений Эллария вышла на нужном ей этаже. Но и тогда ей не удалось без приключений добраться до своего кабинета. Как назло, путь преградили три сотрудницы, одной из которых оказалась тори Вереника Лезар, довольно стервозная дамочка, считающая себя звездой не только книжного отдела, но и всего королевского архива в целом. И все бы ничего, считает и считает, Элларии не было до этого никакого дела. Если бы тори Лезар не решила почему-то невзлюбить ее, пытаясь задеть при каждом удобном случае.

— О, это такая новая мода — вываливаться в грязной луже? — насмешливо спросила тори Лезар, скрестив руки на полной груди и эффектно отставив стройную ножку, обутую в красную лодочку.

Вот чего у нее было не отнять, так это умения преподать себя в выгодном свете. Недаром большинство мужчин архива истекали слюной при виде этой стервы. И в другой раз Эллария обязательно смолчала бы, как делала и раньше, но не сейчас, когда нервы напоминали

туго натянутые струны, готовые в любой момент лопнуть.

— На вашем месте, тори Вереника, я бы волновалась не о чужом внешнем виде, а о своих корнях, — холодно ответила она. — Темнеют.

А потом с удовольствием понаблюдала, как лицо звезды их отдела покрывается красными пятнами, а руки с изящными длинными пальцами начинают нервно подрагивать. Еще несколько мгновений, и тори Лезар спешно ретировалась в сторону дамской комнаты, а ее подружки-прихлебательницы лишь растерянно похлопали слишком длинными, явно магически наращенными ресницами. Эллария же позволила себе еле заметную победную улыбку, прежде чем уйти в свой кабинет. Вообще-то с тех пор как она узнала, что шикарный платиновый цвет вовсе не родной для тори Вереники, прошло достаточно много времени, и, если честно, Эллария не собиралась никому говорить об этом. Просто сегодня чаша ее терпения была переполнена.

Зато можно было не волноваться, что у нее начнут допытываться, откуда узнала правду. Ведь даже ресницы и брови тори Лезар старательно осветляла. Сама стержоза точно не полезет с расспросами, да и никого другого просить не будет. А значит, тайна Элларии в безопасности.

Наконец, плотно закрыв дверь кабинета, который она делила с напарницей, девушка облегченно выдохнула и, бросив сумочку на стул, поспешила к высокому платяному шкафу, в котором хранилось принесенное на работу платье на тот случай, если после работы она захочет отправиться куда-нибудь с коллегами. Темно-синее в мелкий розовый цветочек, доходящее до середины икры, оно идеально подходило для вечерней прогулки. Желательно летом, так как ткань слегка холодила кожу. Но выбора не было, пришлось переодеться.

Грязные вещи упали на пол, с полки шкафа была изъята запасная упаковка чулок и мягкие туфельки на небольшой танкетке, в которых Эллария постоянно ходила на работе. Красота красотой, а день на шпильках не набегаешься.

— Ох, наконец-то вы пришли, милочка! — раздался из-за спины старый дребезжащий голос, как только девушка обулась. — Опаздывать нехорошо!

Эллария вздохнула, на мгновение прикрыв глаза, и только потом обернулась, чтобы посмотреть на неожиданного вторженца, вернее, вперить недовольный взгляд светло-карих глаз в полупрозрачную фигуру сухонькой старушки, зависшую сантиметрах в десяти над полом.

— И вам доброго утра, тора Вериф, — сказала девушка, прекрасно понимая всю глупость спора с призрачной дамой.

— А что это вы тут свои вещи раскидали? — сварливо спросило привидение, проигнорировав приветствие. — Так дело не пойдет! Вот говорила я...

— Тора Вериф, вы опять докучаете нашей девочке? — перебил скандалистку мягкий баритон, и в кабинет сквозь стену прошел еще один призрак, благообразный старик в строгом костюме и с маленьким пенсне, украшавшим довольно широкоую переносицу.

Ему девушка искренне и радостно улыбнулась. Тор Литак Родиф работал в этом отделе чуть больше века назад, отдав любимому делу всего себя. Неудивительно, что однажды его нашли мертвым за своим столом. Сердце бедняги остановилось в тот момент, когда он заполнял каталог.

— А вы ее, как всегда, защищаете! — не пожелала отступить призрачная дама, так же когда-то работавшая здесь и тоже нашедшая свою смерть в стенах архива.

Правда, то был несчастный случай. Тора Вериф оступилась на лесенке, расставляя книги на верхней полке, и свернула себе шею.

— Должен же этим хоть кто-нибудь заниматься, — по-доброму усмехнулся тор Родиф и поправил пенсне. — Наша Эллария очень добрая, ответственная и милая девочка. А еще, что немаловажно, может нас видеть и никогда не жалуется на докучливых стариков.

— Вот попомните мои слова, скоро она сядет на шею, если мы не будем ее воспитывать, — не унималась тора Вериф и, не уточнив, на чью именно шею должна сесть девушка, гордо покинула кабинет через закрытую дверь.

— Не обращай на нее внимания, — посоветовал старик. — Ты же знаешь, она не специально.

«Все от природной вредности, которую не способно исправить даже посмертие», — пронеслась в голове злорадная мыслишка, но Эллария предпочла ее не озвучивать.

— Я все понимаю, — заверила она и подобрала вещи с пола. — Простите, мне нужно воспользоваться очистителем. Какой-то негодяй не пожелал притормозить, проезжая лужу!

Тор Родиф всплеснул призрачными руками, что выглядело довольно забавно, и принялся причитать о нравах ныне живущих. При этом не забыв отлететь в противоположную сторону от очистителя — небольшого шкафа-карандаша, примостившегося в углу кабинета. Почему-то бытовая очистительная магия не очень хорошо влияла на потусторонние сущности. Они чувствовали слабость и становились еще прозрачнее, чем обычно. Некоторые призраки утверждали, что даже чувствовали близость развоплощения. Элларии было любопытно узнать об этой особенности, но она не решалась. К сожалению, в Лидэйском королевстве к говорящим с призраками относились с некоторым предубеждением. И это еще мягко сказано! Всего полтора века назад таких, как она, сжигали на кострах, считая проклятыми предвестниками смерти.

Конечно, сейчас дела обстояли не столь мрачно, но Эллария не желала рисковать, привлекая к себе ненужное внимание. Хотя не раз мечтала ознакомиться с содержимым стеллажей под маркировкой Б-27, где хранились книги, рассказывающие о говорящих. Но при приеме на работу ей пришлось не только подписать бумаги о неразглашении, но и магически подтвердить, что читать запрещенную литературу она не будет. Как говорится, Вечный оберегает осторожных. Поэтому девушка тщательно давила любопытство. О своем даре она узнала одиннадцать лет назад, но уже тогда, памятуя о предвзятом отношении к этому умению, решила смолчать. Хотя поделиться невероятным и страшным открытием очень хотелось. Но мама вечно была занята посещением каких-то благотворительных мероприятий, а отец с головой ушел в работу. Единственным по-настоящему близким человеком для девочки была ее бабушка, но к тому времени тора Резнак уже сильно сдала, и Эллария не решилась ее беспокоить.

Сначала Рия, как ласково называла девушку бабушка, надеялась, что это проклятие само пропадет, если не обращать внимание на призрачных соседей. А спустя год безуспешных попыток игнорирования смирилась, став немного замкнутой. Наверное, поэтому она так любила чтение, ища в книгах возможность уйти от неприятной реальности.

— Эллария, надела бы ты жилетку, — сказал тор Родиф, когда очиститель мерно загудел, — в хранилище довольно холодно.

— Как вы узнали? — удивилась девушка, ведь призраки не ощущали температуру.

— Так ведь отопление включают только через два дня. А я еще помню, каково было находиться здесь в межсезонье. Одно мучение!

Эллария молча согласилась, сама с трудом дожидаясь, когда в здании потеплеет. И с сожалением надела

жилет. Это изделие вязаного искусства, которое бабушка подарила ей еще восемь лет назад, тоже было принесено сюда на всякий случай. Эллария никогда не понимала, как можно согреться, если в одежде отсутствуют рукава. Но пожаловаться было некому, все равно изменить ничего нельзя. Очиститель старенький, поэтому, если она не хочет совсем остаться без вещей, придется часок потерпеть.

— Как прошла ночь? — поинтересовалась девушка и открыла еще одну дверь.

Как и всегда, переступив высокий порог, она замерла, обозревая свои владения: ровные ряды деревянных стеллажей, уходящие вдаль и тонущие в полумраке. Проведя рукой по панели, прикрепленной сразу у входа, Эллария включила дополнительные лампы, осветившие хранилище мягким дневным светом. И буквы на корешках множества книг словно приветливо подмигнули архивариусу, что так любовно ухаживала за ними все эти полгода.

— Я каждый раз люблюсь выражением твоего лица, — по-доброму усмехнулся призрак. — Оно озаряется таким восхищением и счастьем, когда ты видишь все эти пыльные фолианты.

— Как пыльные? — всполошилась Эллария и заспешила вниз по потемневшим от времени деревянным ступеням. — Неужели один из артефактов сбоит?

— Да пошутил я! — Призрак покачал головой, плывя по воздуху за правым плечом девушки. — Это фигура речи такая.

— Ах вот вы о чем! — Эллария смутилась и затормозила на последней ступеньке. — Простите, я всегда так волнуюсь. Особенно сегодня, когда день не задался с самого утра!

— А ты не собирай в голове мрачные мысли, — посоветовал тор Родиф. — Глядишь, и дальше все спокойно будет. А ночь прошла как всегда тихо, никто по зда-

нию не шастал, запрещенные фолианты не пытался выкрасть...

— Даже скучно как-то! — раздался томный голос. — Здравствуй, Эллария.

Девушка приветливо улыбнулась еще одному призраку. На этот раз молодой и очень красивой женщине, одетой по моде тридцатилетней давности. Тори Мерида Нэвик, работавшая в отделе земельного реестра и отравленная ревнивой женой своего непосредственного начальника. Самым обидным во всей этой печальной истории оказалось то, что Мерида не была его любовницей, хотя мужчина и намекал на возможность такого развития событий. Поначалу красавица впала в ярость, ведь ее смерть списали на самоубийство. Да и расследование проводили не очень тщательно. Начальник, узнавший правду, решил спасти свою жену, опасаясь скандала. Но потом Мерида нашла в своем загробном существовании другие плюсы. Например, наблюдать, как ее убийца стареет, на лице появляются морщины, а талия уже давно расплылась, сравнившись по ширине с бедрами. А бывший начальник Мериды уже внаглую заводит себе любовниц, совершенно не стесняясь постаревшей жены. У каждого свои радости...

— Что сегодня интересного расскажешь? — поинтересовалась Эллария, проходя к конторке, стоящей напротив добротной дубовой двери, обитой заговоренными стальными листами.

Именно через нее в хранилище приходили те, кому был выдан пропуск. А получить его было ой как трудно. Не каждого близко подпустят к самому полному собранию запрещенной и редкой литературы. Эллария и мечтать не смела, что ее, вчерашнюю выпускницу, возьмут на работу именно в этот подотдел. Видимо, золотой диплом и прекрасные рекомендации ректора сыграли немаловажную роль.

— Самая главная новость — это ты сама, — насмешливо заявила Мерида и скрестила руки на призрачной груди. — Ах, как же великолепно ты поставила на место эту Лезар! Одно удовольствие подсматривать за тем, как она перебирала свои волосенки, пытаясь рассмотреть в зеркале темные корни.

— Она заслужила немного нервотрепки, — буркнула смущенная Эллария. — Я ей ничего плохого не делала!

— Поверь, эта фифочка еще не скоро успокоится! — Мерида даже в воздухе покружилась от возбуждения. — Я еще не все рассказала. Когда она перебирала волосы, чуть ли не уткнувшись лбом в зеркало, в туалет зашли главные сплетницы вашего отдела. И, судя по их взглядам, они решили, что у прекрасной тори Вереники завелись вши!

— Какой ужас! — всполошилась Эллария и вскочила со стула, на который только что присела. — Этого я точно не планировала!

— Еще побегу извиняться, — пренебрежительно фыркнула полупрозрачная красотка. — Хорошая ты слишком!

Эллария могла бы поспорить с этим утверждением. Просто она прекрасно понимала, если пойдут слухи о вшах, тори Вереника точно ей этого не простит. А вести затяжную войну с кем-либо из коллег девушка не желала. Не так она себе представляла работу архивариуса, ой не так! А значит, нужно придумать что-то такое, после чего сплетницы сразу же забудут о «вшах» тори Вереники. Но приступить к подготовке хитрого плана ей не дали.

— Идут! — заверещал мальчишеский голос, и через входную дверь просочился, вернее, пролетел на приличной скорости всклокоченный паренек. Будь он жив, точно бы расшиб голову о стальные пластины. — Они идут! — возвестил мальчик, притормаживая перед конторкой.

— Лерик, прекрати верещать, у меня от тебя призрачная мигрень начинается! — Мерида сморщила нос и потерла виски.

— Так идет же! — совершенно не обиделся на ее слова парнишка, раньше работавший здесь курьером.

Стоит ли говорить, что он жизнь положил на это дело?

— Ну кого там еще принесло? — тори Нэвик приподняла идеально очерченную бровь.

— Сам главный и этот... — Лерик захлебнулся, спеша вывалить на слушательниц потрясающую новость. — Тот, которого все женщины королевского архива глазами облизывают. И еще такими тоненькими голосочками пищат: «Ах, какой горячий мужчина, даром что ледяной маг».

— Быть не может! — охнула Мерида, прижав призрачные руки к таким же призрачным щекам. — Неужели сам тор Шиан Хайвер, прозванный Ледяным драконом? — дождавшись утвердительного кивка, она с придыханием протянула: — О-о-о, какой мужчина!

— Ну, а я о чем говорю! — подтвердил Лерик, довольный произведенным эффектом.

В отличие от своих призрачных собеседников, Эллария совсем не была в восторге от предстоящей встречи с этим человеком. Ведь кроме того, что тор Хайвер считался одним из самых завидных женихов, он возглавлял отдел внутренних расследований, в народе называемый конурой ищеек и входящий в департамент министра обороны тора Тавира Хайвера. И министр, и его средний сын считались довольно опасными людьми, с которыми лучше вообще не встречаться. И тут, как назло, тор Шиан сам идет сюда. А здесь всего-то и есть только запрещенные книги и одна безобидная маленькая говорящая с призраками. Вот же невезение!

— А куда именно они идут? — поинтересовалась Эллария и нервно дотронулась до своей головы, но кашта-